

Древний город Чжэньлин был по-прежнему спокоен, как обычно. В горной гряде раздавались мелодичные звуки циня. Чэнь Сюнь и Да Хэй Ню лежали возле огромного камня, слушая, как Чу Чжэнь играет на цине. Семицветные облака медленно плыли по небу, а свет трёх ярких солнц был настолько ослепительным, что они слегка прищурились. — Чэнь Сюнь, — тихо произнёс Чу Чжэнь, его пальцы не переставали двигаться, и звуки циня идеально гармонировали с пейзажем. — Да? Чэнь Сюнь с улыбкой посмотрел на Чу Чжэнь и медленно сказал: — Сегодня редкая хорошая погода, небо движется, и всё вокруг движется. — Ты не Хэдао-культиватор, — слегка опустив глаза, вдруг произнёс Чу Чжэнь. — Я чувствую, как предок в моём сердце уважает тебя. Не ожидал, что у меня будет такая удача. Ш-ш-ш... Звуки циня слегка сбились, и опавшие листья полетели в направлении музыки. — Ха-ха, между друзьями зачем думать о уровнях культивации? — Но в мире бессмертных уровни разные, и мы всё же люди из разных миров. Ты не понимаешь меня, а я не понимаю тебя. Чу Чжэнь опустил голову и продолжал играть, на его губах играла улыбка: — Сегодня можешь рассказать мне о той человеке? Чу Чжэнь очень любопытен. Чэнь Сюнь долго молчал, его взгляд стал глубже, а голос необычайно спокоен: — Она ушла. Ш-ш-ш... Звуки циня постепенно замедлились, и Чу Чжэнь медленно поднял голову, в его глазах читалось недоверие. Неужели такой великий культиватор, которого его предок так уважал, не смог изменить свою судьбу... — Похоже, на пути к бессмертию произошёл несчастный случай, — голос Чу Чжэня был необычайно мягким. — Я чувствую сожаление в твоём сердце... — Десять тысяч лет. Голос, полный облегчения, донёсся до ушей Чу Чжэня, и его зрачки внезапно сузились. Человек, который был с ним десятки лет, оказался великим культиватором, жившим десять тысяч лет назад! — Она ушла в то время, когда мы были бессильны, но она не смогла оставить после себя ничего, кроме имени на надгробии. Чэнь Сюнь улыбнулся и спокойно произнёс, его взгляд задержался на лице Чу Чжэня: — Но у нас всё ещё есть надежда, надежда исправить ошибки прошлого. — Тогда она... — Её зовут Лю Юань, она наша младшая сестра, единственная младшая сестра в этой жизни. Чэнь Сюнь прервал Чу Чжэня, не дав ему закончить. Его взгляд был спокоен, и он сказал: — Чу Чжэнь, ты выглядишь точно так же, даже твой голос такой же. Я знаю, что ты никогда не притворялся, ты родился с такой внешностью. Он глубоко вздохнул, закончив говорить. Он уже выяснил всё о её прошлом, но временная линия немного не совпадала. Чу Чжэнь пробормотал имя Лю Юань дважды, а затем снова опустил голову и заиграл на цине: — Похоже, старший Чэнь Сюнь уже нашёл ответы в своём сердце, раз говорит об этом так свободно сегодня. — Хе-хе, всё началось с совпадения, и я был застигнут врасплох. Чэнь Сюнь снова медленно посмотрел на небо, заложив руки за голову: — Чу Чжэнь — это Чу Чжэнь, Лю Юань — это Лю Юань, даже если мы встречались раньше, этого достаточно. — Му?! Му?! — Да Хэй Ню вдруг закричал, смотря на Чэнь Сюня с недоверием, его глаза дрожали, и он тяжело дышал. Что это значит! — Два цветка расцветают, каждый на своём месте. Пусть сердце старшего будет ясным. Чу Чжэнь кивнул и поклонился, его глаза слегка потускнели: — Возможно, я могу пойти к могиле старшей Лю Юань, чтобы отдать дань уважения и разорвать мирские узы. — Нет, ничего. Чэнь Сюнь слегка покачал головой, его лицо было спокойным, как мёртвая вода, и он произнёс: — Все следы исчезли, и теперь... даже следы реинкарнации исчезли. Бам! Одна из струн внезапно порвалась, и Чу Чжэнь с Да Хэй Ню оба посмотрели на Чэнь Сюня с разными выражениями лиц, но без слов. Глаза Чэнь Сюня, казалось, были скрыты в пыли времени... и отчаяние сосуществовало! Он изо всех сил старался, включая свой изначальный дух, три души и семь духов, и источник бессмертия... Но следов прошлого не осталось. Чу Чжэнь был независимым существом, ясным и чистым. Чэнь Сюнь улыбнулся, и он почувствовал облегчение. Есть много способов встретиться, и воспоминания — один из них. Нет нужды навязывать свои мысли не связанным существам. Чу Чжэнь смотрел на Чэнь Сюня издалека, и этот взгляд невольно задел струны его сердца, заставив его почувствовать боль... Да Хэй Ню прижался к Чэнь Сюню, смотря на него с вопросительным взглядом: — Му?! — Старый бык! Громкий крик внезапно раздался, заставив Да Хэй Ню отступить на два шага. Он издал не скрываемый крик скорби и устался на Чэнь Сюня. — Не причиняй больше боли другим.

Слова Чэнь Сюня замедлились. Он встал в этот момент, смотря на Да Хэй Ню мёртвым взглядом, и его голос был необычайно тихим: — Я знаю, что ты понимаешь, ты всегда понимал лучше меня, но ты никогда не верил... — Му!!! Бум-бум... Вся горная гряда содрогнулась, и ужасающие разноцветные божественные лучи взметнулись в небо. В пустоте появился образ Дхармы, доминирующий над миром. Он мерцал в воздухе, и его глаза всё ещё выражали недоверие... Чу Чжэнь был ошеломлён. Она посмотрела в небо и была потрясена. Что это за уровень у этих двух удивительных монахов! Чэнь Сюнь спокойно стоял в горах, наблюдая, как Да Хэй Ню выплёскивает свой гнев, и не останавливал его. После десятилетий совместной жизни Небесному Учителю Перехода через Трибуляцию было достаточно, чтобы понять всё. — Старший Чэнь Сюнь, старший Хэй Ню... — Чу Чжэнь дрожал всем телом, и духовная сила, и сила Дао в его теле полностью вышли из-под контроля. Он был подавлен таким величественным давлением в мгновение ока. Бум-бум-бум... Вибрации в горах продолжались, но постепенно становились слабее. Когда все ожидания иссякли, ветер утих, и ум успокоился. Глаза Да Хэй Ню постепенно стали мёртвыми, точно такими же, как глаза Чэнь Сюня. На самом деле он всё понимал уже десятки лет, просто ждал, когда Чэнь Сюнь скажет это... чтобы снова обмануть его. — Мисс Чу, — Чэнь Сюнь стоял на земле и поклонился, мягко улыбаясь, — хотя мне немного не хочется, радость Лао Ню и моя должна подойти к концу. Ещё слишком много людей ждут нас. — ...Да, — Чу Чжэнь всё ещё был в шоке, и в его сердце даже появилась зависть к женщине по имени Лю Юань. Стоит жить, чтобы иметь в мире двух таких старших братьев. Чу Чжэнь вдруг очнулся, как будто что-то понял: — Старший, вы уходите? — Я слышал, что Цзюнь Цзин из семьи долголетия Цзюнь уже спешит в древний город Чжэньлин. Похоже, день вашей встречи не за горами. Сегодня также время прощаться. Чэнь Сюнь говорил с мягкой улыбкой. Он посылал людей проверить Цзюнь Цзина за эти годы, но это был не тот человек. — Я беспокоил тебя, друг Чу, все эти годы. Мы встретились весной, так пусть весенний ветер следующего года унесёт незавершённые мысли. — Спасибо, старший Чэнь Сюнь и старший Хэй Ню, за вашу заботу все эти годы. Чу Чжэнь запомнит это. Чу Чжэнь вдруг почувствовал, как его сердце ёкнуло, он шагнул вперёд и поклонился с глубоким уважением: — Надеюсь, вы оба найдёте то, что ищете в своих сердцах, и не будете скованы прошлым. — Ха-ха, спасибо за добрые слова. Чэнь Сюнь улыбался, как весенний ветер в феврале, и медленно взглянул на небо, которое было наполнено убийственным намерением и очень зловещим знаком. Он поклонился и сказал: — Чу Чжэнь, тогда, от имени прохожего, желаю тебе мира каждый год. — Мы встретимся снова, если будет судьба. — Му... Чэнь Сюнь повернулся и медленно ушёл с Да Хэй Ню. Он не использовал магию, чтобы уйти, а просто шагал к закату шаг за шагом. Он держал суону, топор с облупившейся краской и потрёпанную шляпу. Да Хэй Ню опустил голову, и колокольчики на его теле звенели без ритма на дороге. Две фигуры шли всё дальше по горной дороге, их спины были такими же жалкими, как две утонувшие собаки, что было крайне забавно. Лёгкий ветерок с гор медленно донёсся. — Чу Чжэнь! — Брат Цзюнь Цзин! Чу Чжэнь внезапно обернулся, его холодное и красивое лицо выражало огромную радость, и он сдавленно произнёс: — Ты вернулся?! Мужчина с элегантной аурой появился в воздухе, неся на спине Линлин Гуцин. Он был серьёзен и произнёс глубоким голосом: — Я слышал, что у тебя большие проблемы, и боюсь, что кто-то может причинить тебе вред. Они выглядели немного странно и не знали, с чего начать. Особенно Цзюнь Цзин, он слегка нахмурился, почему он чувствовал, что его подставили. Сейчас древний город Чжэньлин спокоен, но в Диком Небесном Мире действительно были подводные течения в последние годы, и он немного беспокоился. — Похоже, странный старик обманул меня. Лицо Цзюнь Цзина потемнело, и он не знал, как встретиться с Чу Чжэнем, — ...Я сделал для тебя цинь и только сегодня отправил его тебе. — Я думал, что брат Цзюнь забыл, — Чу Чжэнь улыбнулся и сморщил нос, — Я ждал много лет. Глаза Цзюнь Цзина выражали вину. У семьи Цзюнь было слишком много врагов, и среди них было бесчисленное количество могущественных людей. Его чрезмерное общение с семьёй Чу было большой бедой для них. Они постепенно заговорили о своих недавних делах, но Чу Чжэнь был немного рассеян, и его глаза всё ещё смотрели вдаль.

Цзюнь Цзин тоже замер и посмотрел в направлении его взгляда. — Кто эти двое? — Я их тоже не знаю, но чувствую, что видел их раньше. — Хе-хе... Один из них держит суону, а другой трясёт колокольчиком. Должно быть, это погребальные духи в горах. Цзюнь Цзин покачал головой и улыбнулся, посмотрев на них ещё несколько раз. — Они два замечательных человека, но выглядят немного жалко. Боюсь, у них не было никакого дела. — Ц-ц, брат Цзюнь, почему твой характер всё такой же, как и раньше. Чу Чжэнь был развлечён и пошутил: — Неудивительно, что тот старший хотел повесить брата Цзюня и публично избить... — Ах... прошлое слишком тяжело вспоминать. — Цзюнь Цзин заложил руки за спину и засмеялся. Немного неловкая атмосфера между ними была разрушена этой шуткой. Глаза Чу Чжэня всё ещё были прикованы к двум жалким фигурам, спускавшимся с горы... — Давай познакомимся снова! — Похоже, мы действительно связаны судьбой, друг Чу, честно говоря, я мастер в гадании и предсказаниях. Я знаю всё от радостных событий до событий инь и ян... — Сюнь с тремя каплями воды — это не Сюнь как в "поиске". — Ха-ха, друг Чу, какое совпадение... мы снова встречаемся. ... Прошлое всё ещё живо в моей памяти. Это был человек, который пробивался сквозь толпу, не обращая внимания на своё положение, просто чтобы сказать ей слово. Чу Чжэнь внезапно почувствовал боль в своей душе, и слёзы сами собой потекли из его глаз. Цзюнь Цзин, стоявший рядом, был шокирован и долго не мог вымолвить ни слова. Время медленно текло, и закат покрыл небо. Фигуры Чэнь Сюня и Да Хэй Нью постепенно исчезли на жёлтой песчаной дороге за пределами семьи Чу. Они были как ветер в небе, проносящийся через сердца людей. Они были печальны, и это было трудно выразить. Лишь слабый вздох эхом разнёсся по миру: — ... В мире тысячи людей, и трудно встретить тебя снова в длинной реке времени.